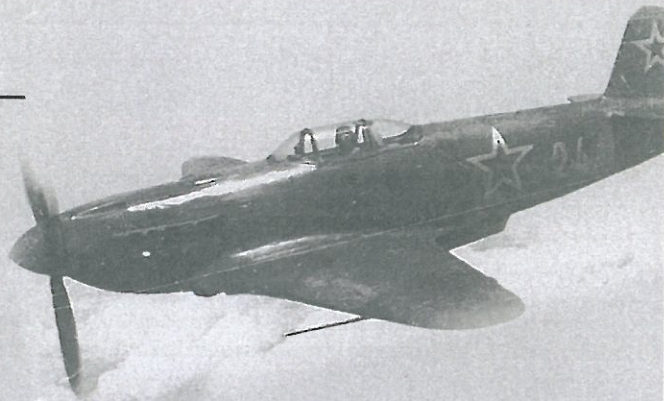

«Кто-то скупо и чётко отсчитал нам часы
Нашей жизни короткой, как бетон полосы...»

В.С. Высоцкий

ЧЕТЫРЕ КРЫЛАТЫХ СУДЬБЫ

Сергей Медведев

фото Сергея Каткова, Сергея Колядина, семейного архива Л.А. Савченко-Львовской и из фондов ЦАМО РФ

Август 1942 года. Кровавое и бесконечно тяжёлое наступление Западного фронта на Ржевско-Вяземский выступ. Огромные, беспрецедентные со времен Первой мировой войны потери в живой силе с обеих сторон, запредельное напряжение ресурсов и потенциалов – здесь, как и под Ленинградом, Сталинымградом и на Кавказе, в эти дни решались судьбы нашей Родины, нашего народа. Наметившийся, было, успех развить не удалось. Несмотря на колоссальные жертвы, наступление остановилось, и города Ржев, Сычевка и Вязьма так и остались желанными, но недостижимыми до весны 1943 года целями.

К концу августа 1942-го наступательный порыв советских войск в полосе действий 5-й Армии Западного фронта практически иссяк, буквально увязнув в эластичной обороне немецких 9-й и 4-й полевых армий. Противник, искусно маневрируя оперативными резервами, сумел подбросить с более спокойных участков фронта пополненные и имеющие боевой опыт соединения и части и, в общем и целом, парировать удар. На темпы нашего наступления существенное негативное влияние оказали и погодные условия – первая половина месяца выдалась очень дождливой.

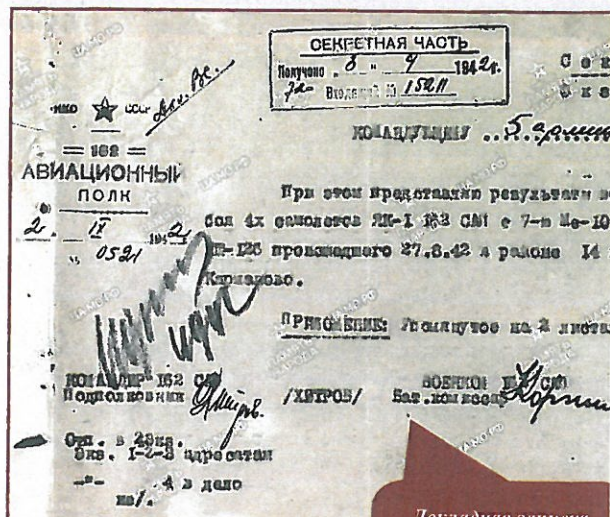
В воздухе работали мощные бомбардировочные соединения немецких ВВС, почти ежедневно подвергая советскую пехоту и бронечасты сокрушительным налетам численностью до 25–30 машин одновременно. Их истребительное прикрытие обеспечивали исключительно опытные и инициативные летчики 54-й истребительной эскадры «Зелёное сердце» и 51-й истребительной эскадры «Мельдерс», взлетавшие с аэродрома в Дугино.

В сложившейся боевой обстановке главной задачей истребительной авиации ВВС Западного фронта стало прикрытие наземных войск. Летчики-истребители часто принимали бой, находясь в заведомо невыгодных для себя условиях, жертвуя собственной жизнью. В августе 1942 года ушли в свой последний полет отважные и бесконечно преданные Родине пилоты 1-й Воздушной армии Западного фронта: капитаны И.П. Немятый, М.Г. Кузькин, А.Л. Тарасов, полковник Л.Г. Кулдин (заместитель командующего 1-й ВА). Так и не дождались родные аэродромы старшего

сержанта А.Г. Хорунжего, сержанта М.И. Коротаяева и многих, многих других, чьи жизни растаяли в военном небе, как дымные трассы самолётных пушек. Десятки, сотни судеб воздушных рабочих войны, не вернувшихся из полета... И каждая из них – это трагедия и подвиг. Каждая из них достойна отдельного описания, отдельного места в памяти своего народа.

Одним из направлений работы нашего поискового коллектива является установление и увековечение имен и фронтовых судеб лётчиков, отдавших свои жизни в небе над смоленской землей. Об одном таком расследовании, завершившемся совсем недавно, и хотелось бы здесь рассказать.

Известно, что поисковой работе на местности всегда предшествует тщательная работа с источниками: журналами боевых действий, картографическим материалом, аэрофотосъемкой. Без должного анализа полученной информации нельзя рассчитывать на достижение обоснованного результата, а поисковик, пренебрегающий архивной работой, становится просто человеком с лопатой. Трудоёмким, но очень эффективным методом поиска информации является сплошное изучение всего массива документов, относящихся к боевым действиям на выбранной территории.

Докладная записка о воздушном бою 27 августа 1942 года

Отчёт командира
162-го сап
подполковника
Хитрова

Секр
Э. К. В. /...

РЕЗУЛЬТАТЫ

воздушного боя 4х Як-1 162 САП с 7-мью Ме-109 и 8-мью ХШ-126 произошедшего с 12.20 до 13.00 27.8.42 года в районе 14 км. ю-в. Карманово.

1. БОЕВАЯ ЗАДАЧА.

27.8.42 в 11.45 штаб 5 армии в своей телеграмме № 2973 поставил боевую задачу для самолётов Як-1 162 САП - прикрывать войска в районах: Мясикино, Попово, Триселн. В боевом распоряжении было указано, что противник волнами бомбардировщиков Ю-88 и Хе-111 бомбардирует наши войска в следующие часы: 6.00-6.30, 8.00-8.30, 9.45-10.15. Всего с 6.00 до 10.15 отмечено - 36 самолето-вылетов пр-ка.

2. ПОДГОТОВКА И ВЫПОЛНЕНИЕ БОЕВОЙ ЗАДАЧИ.

Исходя из времени вероятного появления самолётов пр-ка над нашими войсками, командиру 1 АЭ была поставлена боевая задача: 4-мя экипажами прикрывать войска в районах: Мясикино, Попово, Триселн с задачей противодействовать бомбардировочным действиям авиации пр-ка. Вылет в 12.10.

В 12.10 27.8.42 года на выполнение этой задачи вылетела 4 Як-1 первая пара - Командир АЭ ст. лейтенант ЗАХАРОВ А.А., зам. командира АЭ ст. лейтенант ИВАНОВ А.А. Вторая пара - штурман АЭ ст. лейтенант САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ А.И., командир звена лейтенант БОБРОВ А.А. К району прикрытия самолёты следовали в 400-600 мт. в удалении пара от пары.

В 12.20 первая пара /ст. л-нт ЗАХАРОВ и ст. л-нт ИВАНОВ/ в 10-ти группу 8 самолётов ХШ-126 - атаковали её в результате чего самолёты противника в беспорядке обрости бомбы в нещепи и по одиночке ушли на т.в. В результате атаки обит один ХШ-126, который упал на предполье в районе Сажелки, самолёт в экипаже вторыми /данные подтверждает начальник авиационной 5 армии майор ЗАХАРОВ и командир звена лейтенант БОБРОВ/. В это же время на поле боя появились 2 Ме-109, которые начали атаковать ЗАХАРОВА и ИВАНОВА.

Вторая пара Як-1 /САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ и БОБРОВ помки на вручку первой паре, т.е. в свою очередь атаковал двух Ме-109. В результате этого боя в старшему лейтенанту ЗАХАРОВУ пристроился ведущий второй парн - САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ, а к ИВАНОВУ подстроился ведущий лейтенант БОБРОВ.

Вторая пара / ИВАНОВ и БОБРОВ/ в процессе боя с 2-мя Ме-109 уклонился на восток - район зап. Никольское. В районе Никольское лейтенант БОБРОВ заметил еще самолёты противника и решил уйти в облака. Оба самолёта Як-1

Описание боя очень ярко представлено в отчете командира 162-го сап подполковника Хитрова, направленном командующему 5-й Армией 2 сентября 1942 года. Приводим текст полностью (стилистика, пунктуация и орфография документа сохранены).

«Результаты воздушного боя 4-х Як-1 162 САП с 7-ю Ме-109 и 8-ю ХШ-126, произошедшего с 12-20 до 13-00 27.8.42 года в районе 14 км ю-в Карманово.

1. Боевая задача

27.8.42 в 11.45 штаб 5 Армии в своей телеграмме № 2973 поставил боевую задачу для самолётов Як-1 162 САП - прикрывать войска в районах: Мясикино, Попово, Триселы. В боевом распоряжении было указано, что противник волнами бомбардировщиков Ю-88 и Хе-111 бомбардирует наши войска в следующие часы: 6.00 - 6.30, 8.00 - 8.30, 9.45 - 10.15. Всего с 6.00 до 10.15 отмечено 36 самолето-вылетов пр-ка.

2. Подготовка и выполнение боевой задачи

Исходя из времени вероятного появления самолётов над нашими войсками командиру 1 АЭ была поставлена боевая задача: 4-мя экипажами прикрывать войска в районе: Мясикино, Попово, Триселы с задачей противодействовать бомбардировочным действиям авиации противника. Вылет в 12-10.

В 12.10 27.8.42 года на выполнение этой задачи вылетело 4 Як-1: первая пара - Командир АЭ ст. лейтенант ЗАХАРОВ А.А., зам. командира АЭ ст. лейтенант ИВАНОВ А.А. Вторая пара - штурман АЭ ст. лейтенант САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ Л.И., командир звена лейтенант БОБРОВ А.А. К району прикрытия самолёты следовали в 400-600 мт в удалении пара от пары.

В результате такого исследования стали известны подробности воздушного боя, произошедшего около полудня 27 августа 1942 года над территорией бывшего Кармановского района (ныне - территория Самуйловского сельского поселения Гагаринского района) Смоленской области.

Выяснилось, что в этот день 162-й смешанный авиационный полк (далее - сап) 5-й Армии безвозвратно потерял сразу двух летчиков - командира 1-й авиаэскадрильи старшего лейтенанта Захарова Александра Александровича и штурмана 1-й авиаэскадрильи старшего лейтенанта Савченко-Львовского Леонида Ивановича.

- 27 -

ВЕНКОВАТ ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКОГО АССР

✓ 187. Старший лейтенант САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ Леонид Иванович - штурман 1 испроб. авиаэскадрильи 162 смешан. авиационна. Кортеж 27.8.42 г.

1915 г. рождения, чл. ВКП(б).
Мать Савченко-Львовская Индолия Андреевна - г. Грозный 1-й Сулейманский пер. 11.

ИМЕННОЙ СПИСОК

безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава дивизии с _____ по _____ 19__ г.

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Воинское звание	Должность и специальность	Политическая	Место и год рождения	Класс РВК и какой обл. призыва	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен	Имя, отчество и фамилия, адрес семьи или родителей
162	ЗАХАРОВ Александр Александрович	Ст.	Командир 1-й эскадрильи	чл. ВКП(б)	Москва 1916 г.	Ленинградская обл. Ленинградский РВК	27 августа 1942 г. в воздушном бою над Кармановским районом в 14 км ю-в от Карманово	Поселок 40 км от Карманово	Мать: Савченко-Львовская Индолия Андреевна, Ленинградская обл. Сулейманский пер. 11
163	САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ Леонид Иванович	Ст.	Штурман 1-й эскадрильи	чл. ВКП(б)	Грозный 1915 г.	Грозненский РВК	27 августа 1942 г. в воздушном бою над Кармановским районом в 14 км ю-в от Карманово	Не имеет похорон	Мать: Савченко-Львовская Индолия Андреевна, Грозный 1-й Сулейманский пер. 11

Донесение из ОБД «Мемориал»

Место падения истребителя командира эскадрильи Захарова, район урочища Самзелка, март 2014 года.

Первая деталь самолёта, обнаруженная А. Кудрявцевым на территории охотничьей базы в декабре 2015 года

В 12.20 первая пара / ст. л-нт ЗАХАРОВ и ст. л-нт ИВАНОВ/ заметили группу 8 самолетов ХШ-126 – атаковали её, в результате чего самолеты противника в беспорядке сбросили бомбы вне цели, и по одиночке ушли на ю.з. В результате атаки сбит один ХШ-126.

В это же время на поле боя появилось 2 Ме-109, которые начали атаковать ЗАХАРОВА и ИВАНОВА.

Вторая пара Як-1 / САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ и БОБРОВ/ пошли на выручку первой паре, т.к. в свою очередь атаковали двух Ме-109. В результате этого боя к старшему лейтенанту ЗАХАРОВУ пристроился ведущий второй пары – САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ, а к ИВАНОВУ подстроился ведомый лейтенант БОБРОВ.

Вторая пара /ИВАНОВ и БОБРОВ/ в процессе боя с 2-мя Ме-109 уклонились на восток – район зап. Никольское. В районе Никольское лейтенант Бобров заметил ещё самолеты противника и решил уйти в облака. Оба самолета Як-1 ушли в облака. Выйдя из облака, лейтенант БОБРОВ неожиданно был атакован двумя Ме-109 и тяжело ранен в левую ногу. Ст. лейтенант ИВАНОВ в облаке потерял БОБРОВА и самолеты противника, т.е. выйдя из облака, он остался один.

Тов. БОБРОВА два Ме-109 атаками сопровождали до самой посадки, которую он произвел в районе ДОР. Будучи тяжело раненым БОБРОВ посадил машину без шасси, сам вышел из самолета – отполз в сторону на 8 метров. Ме-109 продолжали атаки на самолет, в результате самолет был подожжен и сгорел. Летчик остался жив. Старший лейтенант ИВАНОВ возвратился на свой аэродром – невредим.

В 12.45–12.50 – первая пара/ст. л-нт ЗАХАРОВ и ст. л-нт САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ/ завязали бой с появившимися 3-мя Ме-109 в районе южнее Махотино.

В результате воздушного боя при лобовой атаке и тарана ст. л-нт САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ сбил один

Место падения самолёта оказалось не далеко от хозяйственных построек базы

Металлодетектор не ошибся, выдавая в этом месте четкий сигнал от крупного предмета

Me-109, который упал в районе Пески на территории противника /данные подтверждает ст. сержант ТРИШИН 1-го батальона 49 СБР/.

Самолет САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКОГО после тарана с большим ревом мотора пошёл резко к земле, упал на предполье 800 мт ю.з. Махотино. Летчик погиб, самолет разбит.

В результате этого боя ст. лейтенант ЗАХАРОВ сбил один Me-109, который упал в районе Махотино /данные подтверждает начальник 5-го авиаотдела 5-й Армии майор ЗАХАРОВ/. Самолет ст. лейтенанта ЗАХАРОВА от атаки 3-го Me-109 резко пошёл на посадку в районе д. Сажелка. Ст. лейтенант ЗАХАРОВ погиб, самолет – разбит.

3. Результаты воздушного боя.

Пр[отивни]к потерял: 2 самолета Me-109 один самолет ХШ-126 с экипажем, двух летчиков истребителей.

Наши потери – погиб командир АЭ ст. л-нт ЗАХАРОВ А.А., штурман АЭ ст. лейтенант САВЧЕНКО-ЛЬВОВСКИЙ Л.И., тяжело ранен в ногу командир звена лейтенант БОБРОВ А.А.

Два самолета Як-1 разбиты – ремонту не подлежат, один с-т Як-1 сгорел на земле.

Командир 162 САП Военком 162 САП

Подполковник Хитров Бат. комиссар Корнилов»

В журнале боевых действий 49-й отдельной стрелковой бригады (далее – осбр), бойцы которой наблюдали этот бой с земли, встречаем следующую запись:

«4. В 12.00 27.8.42 г. во время воздушного боя между нашими самолетами и самолетами противника над районом бригады были подбиты 2 наших самолета /истребители/ из которых 1 упал в нейтральной зоне Сев. Вост. Сажелка, второй в районе Зап. Махотино на нашей территории, экипажи самолетов погибли. За самолетом, упавшим Сев. Вост. Сажелка установлено наблюдение».

Примечательно, как точно этим сведениям корреспондируют донесения немецкой 342-й пехотной дивизии, оборонявшейся перед фронтом 49 осбр:

«27.8.42

телефонограмма

Командующему XXXXVI танковым корпусом

Промежуточное донесение

«...в 11.40 в воздушном бою сбит русский истребитель, который упал у опушки леса, что северо-восточнее д. Сажелка)»

подпись: начальник оперативного отдела штаба дивизии»

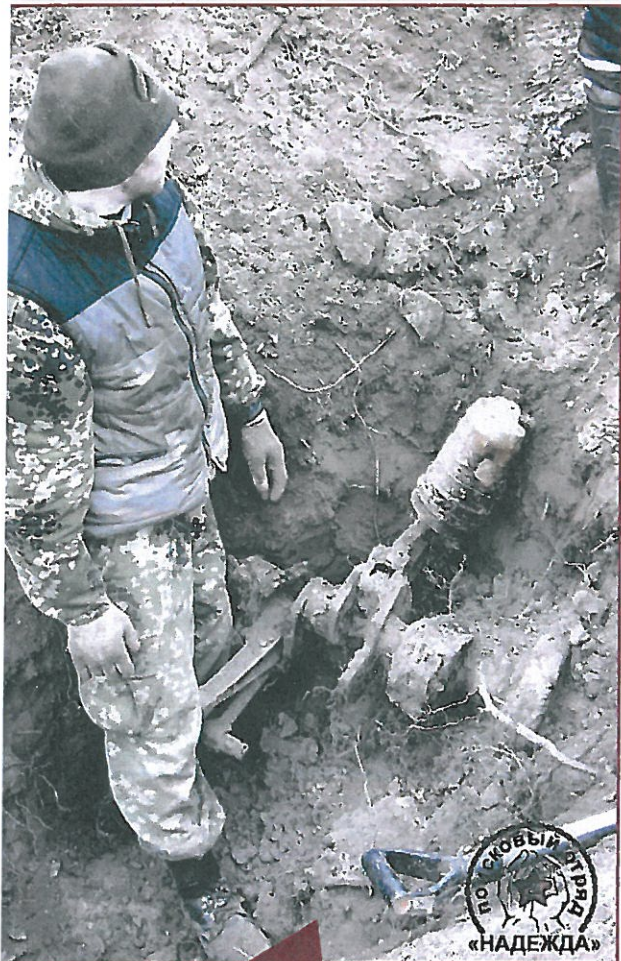
Промежуточное донесение 342 артиллерийского полка:

«...В 11.45 по русским, которые попытались прийти на помощь к русскому истребителю, упавшему у опушки леса северо-восточнее Сажелки, выпущено 10 снарядов...»

Дневное донесение 342 артиллерийского полка:

«В 12.30 русский истребитель, упавший северо-восточнее Сажелки, уничтожен 10-ю снарядами.»

Пусть читателя не смущает в отчете 162 сап, 49 осбр и немецкой 342-й пд некая нестыковка во времени наступления тех или иных событий. Смеем заверить, что подобные нестыковки и разница в хронологическом изложении в несколько десятков минут – в порядке вещей для военных документов и совершенно привычное для исследователей явление.

Фрагмент колеса та и поршневой группы двигателя

Именной список безвозвратных потерь, направленный 9.10.1942 г. отделом кадров Управления 1 Воздушной Армии в Управление Кадрами ВВС КА, также проливает свет на судьбы обоих летчиков:

1) смертельно раненый в воздушном бою командир 1-й эскадрильи старший лейтенант Александр Александрович Захаров 1916 г.р. умер в р-не д. Махотино и был похоронен на кладбище 49 осбр в дер. Дегтярка Кармановского р-на Смоленской области. Адрес семьи: жена Захарова Екатерина Васильевна, г. Ленинск-Кузнецк, Военный городок, ц/о 9, п/я 5. Родом Александр Александрович был из г. Москвы;

2) пилот второго самолета – старший лейтенант Леонид Иванович Савченко-Львовский 1915 г.р. был убит в воздушном бою и похоронен на месте падения самолета – в 800 м юго-западнее (курсив – авт.) д. Махотино Кармановского р-на Смоленской области. При этом в книге «Имена из солдатских медальонов. Том 1» имеются данные, что место гибели летчика Савченко-Львовского было обнаружено поисковиками в 1990 году, а его останки перезахоронены в мае того же года на военном мемориале в г. Гагарин. В ОБД «Мемориал» также содержатся сведения о том, что останки Савченко-Львовского Л.И. перезахоронены из д. Махотино в братскую могилу №4 в центре поселка Карманово. Адрес семьи: мать Савченко-Львовская Евдокия Андреевна, г. Грозный, 1-й Сунженский переулок, дом 11. Родом Леонид Иванович был из г. Павловка Харьковской области Украинской ССР.

Нами было принято решение о полевой проверке собранной информации, имея в виду следующие задачи: поиск не захороненных останков летчиков, поиск заводских идентификационных номеров на узлах и агрегатах упавших машин, обработка и дальнейший систематический учёт информации, полученной в результате полевых исследований, и, наконец, в зависимости от итогового результата, – розыск и извещение родственников.

Решение о поиске места гибели штурмана 1-й эскадрильи 162-го сап ст. лейтенанта Савченко-Львовского было принято, невзирая на то, что имелись сведения о его обнаружении и перезахоронении. Нередко и небезосновательно приходится сомневаться в скрупулезности предыдущих раскопок – не единожды в старых отвалах нам попадались и останки экипажей, и предметы, несущие ключевую идентификационную информацию – номера двигателей и пла-

неров погибших машин. Не менее важным мотивом было и то, что никто так и не смог сообщить ни точные координаты места гибели Леонида Ивановича, ни обстоятельства обнаружения и перезахоронения его праха.

Кроме того, не было и уверенности, что тела обоих летчиков действительно были похоронены, как об этом сообщалось в списке безвозвратных потерь. В ту войну формальные строчки казённых документов часто расходились с мрачной действительностью.

Итак, в путь!

Место падения комэска Захарова удалось найти относительно быстро – в последний день марта 2014 года наша группа в составе 6 человек выдвинулась в окрестности бывшей деревни Сажелка. Лучи яркого, по-весеннему налившегося солнца превращали лесные ручьи в алмазные потоки, согревали наши души, вселяя в них бодрость и уверенность в успехе. Последние кляксы рыхлого снега виднелись только под лапами раскидистого ельника, а на укромных полянках среди солнечных пятен уже робко поглядывали в синее небо малыши-подснежники. Лес оживал, стравивал с себя зимнюю дрему, наполнялся пока ещё малозаметным для глаза, но так остро ощутимым всей грудью дыханием новой жизни.

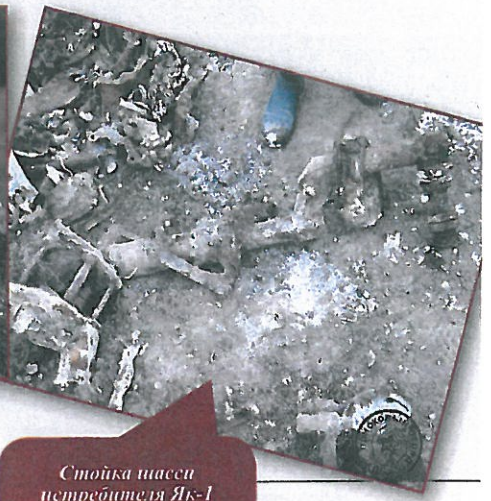
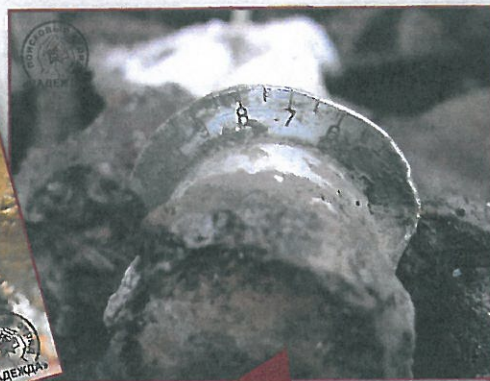
В этот светлый день мы без особых сложностей нашли место падения самолёта, которое точно совпало с ориентиром, указанным и в наших, и в немецких донесениях – опушка леса северо-восточнее д. Сажелка. Удивительно, но даже 72 года спустя, опушка леса так и осталась его опушкой, а примыкающее к ней поле так и не заросло.

Место падения представляло собой небольшую, еще затянутую тонким льдом воронку, вокруг которой «звенела» россыпь мелких дюралюминиевых обломков. Крупные детали, такие как двигатель, элементы силовой конструкции планера, стойки шасси и прочее, отсутствовали. Поиск в самой воронке и вокруг нее дал следующие результаты: хrapовик кока винта, левая педаль руля направления, искорверканые детали обшивки кабины, пара лючков без надписей, небольшие фрагменты блока цилиндров мотора М-105, разорванные в результате пожара гильзы от 20-мм пушки ШВАК. По всей видимости, послевоенные утилизаторы-сборщики металлолома окончательно довершили разрушительное дело, начатое немецкой артиллерией. Ни номера двигателя, ни номера планера самолета обнаружить не удалось, как мы ни старались. Однако найденных

Установлен номер двигателя самолёта – 354628!!!

Авиационный прицеп

Стойка шасси потребителя Як-1

*Личные вещи
и фрагменты
аммуниции старшего
лейтенанта
Савченко-Львовского*

деталей вполне хватило для того, чтобы сделать вывод о том, что тип погибшей машины – Як-1. Никто в нашей команде не был разочарован – ведь место падения найдено, и оно точно совпадает с ориентирами, указанными 72 года назад, достоверно установлен и тип машины. Контрольные заходы по окрестностям подтвердили, что этот Як в данном секторе местности – единственный, и больше самолётов в квадрате стороной до 1 км нет, за исключением уже известного нам места вынужденной посадки Ил-4. Следовательно, имеются основания для утверждения, что нами найдено место падения одной из машин, разбившихся 27 августа 1942 года.

Поиск места гибели Леонида Ивановича Савченко-Львовского оказался более сложной задачей.

В течение последних лет мы тщательно «захаживали» территорию вокруг урочища Махотино в надежде найти хоть какую-нибудь зацепку, тонкую ниточку, малюсенький обломочек дюрала. Поиск шёл в непростых условиях – заросшие частым и хлётким березняком кочковатые поля, мириады кровососущих насекомых, аппетит которых вызывал справедливое возмущение, сильная засорённость почвы осколками артиллерийских мин и снарядов – всё это, конечно, не способствовало немедленному успеху, но и ни в коей мере не могло остановить работу.

Однако усилия наши были тщетны – один безуспешный выезд следовал за другим. Один только Александр Кудрявцев, наш неутомимый разведчик

и душа коллектива, совершил больше десятка заходов по юго-западным окраинам урочища Махотино (следуя ориентиру, означенному в отчете 162 сап и донесении 49 осбр). Но, казалось, этот самолёт исчез бесследно, буквально провалился сквозь землю. Неудачи не столько расстраивали, сколько вызывали недоумение и досаду.

И вот, в декабре 2015 года, совершая очередной виток вокруг Махотино, Александр в минуты недолгого отдыха снова открыл немецкий аэроснимок, датированный 2-ым сентября 1942-го и пересмотренный, казалось бы, вдоль и поперёк. И вновь его внимание привлекла крупная воронка, отдельно лежащая метрах в восьмистах западнее Махотино. Довольно необычным по форме показался выброс светлой земли в виде четырех крестообразно расходящихся лучей, не совсем характерный для следа от взрыва артиллерийского снаряда или авиабомбы.

Однако воронка на снимке попала прямо на территорию построенной в начале 2000-х годов рыболовной базы «Олея», что недалеко от Яузского водохранилища, причем, судя по геокоординатной привязке, находилась буквально в 5 метрах от крупных хозяйственных строений, была заровнена, а на ней располагался, самый что ни на есть, обычный курятник. Естественно, что вести поиск на дворовой территории частного хозяйства никому из нас до этого и в голову не приходило!

К счастью, директор базы Михаил Андриянов без колебаний дал разрешение на разведку и, если

в этом возникнет необходимость, – раскопки на частной земле. Надо отметить, что Михаил помогает поисковикам не в первый раз. Искренне благодарим Михаила за понимание значения нашей работы. Почти невероятно, но буквально среди гусей и кур, прямо на территории птичника, Александр сумел найти разрозненные обломки капота истребителя Як-1, а при помощи магнитометра локализовать аномалию под искусственным валом, проходящим вдоль опушки примыкающего к хозяйству леса.

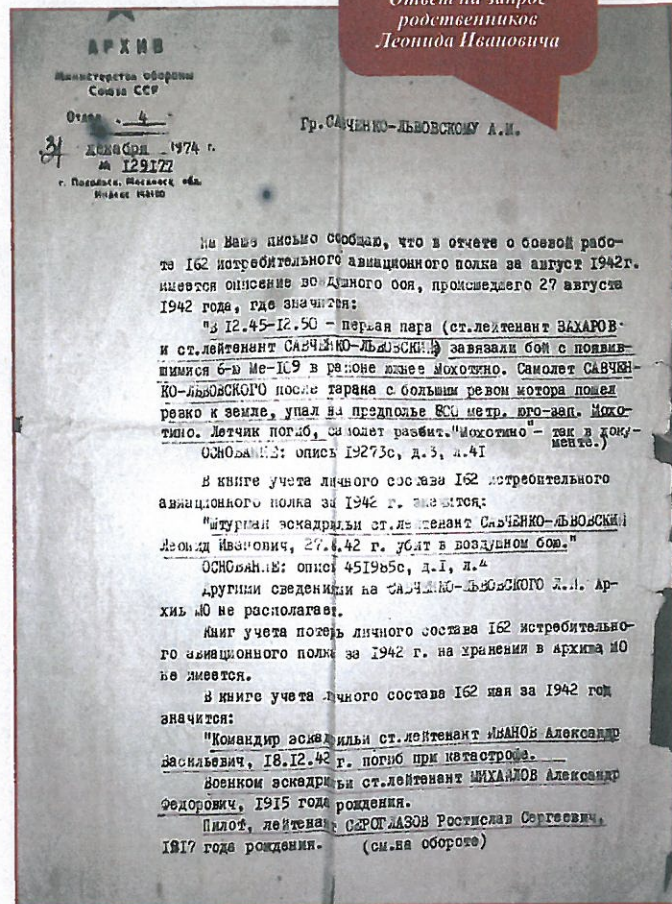
Серым декабрьским днём уходящего 2015 года сводная команда ПО «Рейд» (г. Гагарин) и ПО «Надежда» (г. Коломна), вместе с нашими верными друзьями из поселка Карманово, прибыла на территорию «Олели». Разогнав гусей и кур (это не шутка!), принялись пробивать подмерзшую землю вала на месте аномалии. Почти сразу стали попадаться обломки фермы фюзеляжа. Но, увы, их было немного, и, самое главное, – под метровым слоем насыпного вала лопаты уткнулись в плотный материковый грунт – никакой воронки здесь не было! Всё что удалось извлечь из раскопа – это «костыль» и набор съеденных коррозией трубок, которые когда-то были хвостовой частью фюзеляжа истребителя. Пока одни расширяли раскоп, другие стали исследовать окрестности. Обломки обнаруживались в радиусе не далее 20 м от начальной точки работ. Попались два крупных фрагмента расколотой бронеспинки, свидетельствующие о жестоком ударе самолёта о землю. Мелькнула мысль: если так разорвало закалённую катаную сталь, то что же стало с лётчиком?!

Метрах в пятнадцати от «хвоста» и метрах в двух от забора из сетки-рабицы металлодетектор выдал чёткий плотный сигнал на крупный объект. Однако место сигнала оказалось заваленным брёвнами и каким-то хозяйственным инвентарём. Быстро удалили мешающие предметы и углубились на пару штыков – лопата буквально проваливалась в грунт.

Оказалось, что сигнал исходил от задней части коленчатого вала авиационного мотора М-105, который был извлечён на свет спустя несколько минут. Вот она – воронка от падения! Открытие окрылило исследователей, и работа буквально закипела.

В итоге из ямы глубиной около 2,5 м и диаметром около 10 метров были извлечены сильно покорёженные и корродированные обломки самолета Як-1. Самыми крупными деталями оказались стойка и колесо шасси, также попались несколько помпых не стреляных гильз 1942 года выпуска от пушки ШВАК, биметаллические патроны к пулемету ШКАС (настолько сильно корродированные, что невозможно было прочесть год их производства), рукоять ручной перезарядки пулеметов ШКАС. Передняя часть коленчатого вала с головной шестерней была найдена метрах в шести – с другого края воронки. А в самой нижней точке раскопа, среди обломков, показалась человеческая бедренная кость. Стало совершенно ясно, что погребение лётчика на месте падения (отражённое в донесении о безвозвратных потерях), как и его последующее перезахоронение, были проведены лишь на бумаге. Не вызывало сомнений, что самолёт взорвался при ударе о землю, и в этих условиях тело пилота просто не могло сохраниться полностью. После этой находки все отвалы были просеяны вторично. Разрознен-

Ответ на запрос
родственников
Леонид Иванович

ные останки пилота попадались по всей площади раскопа и на разной его глубине. Были найдены фрагменты черепа, костей рук, ребра, позвонки поясничного отдела, тазовые кости, кости ног. Из личных вещей были обнаружены многочисленные кожаные обрывки шлемофона, крышка кобуры для пистолета ТТ, офицерский ремень с двузубой рамочной пряжкой, фрагмент сапога, два перочинных ножа, ножницы. Все предметы были повреждены при падении и взрыве.

Бросалось в глаза крайне скудное количество дюралевых обломков. Это верный признак того, что место падения ранее подвергалось варварским раскопкам с целью сбора металлолома. При этом из-за агрессивности почвы большинство дюралевых деталей были буквально съедены коррозией. Например, от шайбы на шестерне (где был номер мотора) остались лишь следы. Один из поршней двигателя коррозия проела буквально насквозь.

Но капризная удача всё-таки оказалась на нашей стороне – охотники за цветным металлом не смогли отломать от коленчатого вала четыре поршня. К сожалению, три из них были уничтожены коррозией, но зато на четвертом удалось прочитать номер мотора М-105 – № 354628. Это номер одного из трёх моторов, потерянных 162-м авиаполком в ходе боя 27 августа 1942 г.!

Документальное тому подтверждение содержится в параграфе 4 Приказа по 162 смешанному авиаполку № 045 от 30 августа 1942 г. о движении моторов и самолетов:

«Самолеты Як-1 №№ 3559, 2739, 2946 с моторами М-105П №№ 145–313, 354–620, 354–628 как не вернувшиеся с боевого задания 27.8.42 года из боевого состава полка исключить и записать в книгу не вернувшихся с боевого задания самолетов.

Механик авиационный звена, техник-лейтенант
БЕРГЕЧУК Иван Данилович, 1920 года рождения.
Механик авиационный, техник-лейтенант СЫЩИН
Анатолий Тимофеевич, 1916 года рождения."
ОСНОВАНИЕ: оплох 451985с, д.1, д.л.4-б
Сведениями о местожительстве в настоящее время
бывших военнослужащих Архив МО не располагает.
По данному вопросу рекомендую обратиться в Управление
аэродромов ВВС г.Москва, К-160.

ПРИЛОЖЕНИЕ: от и/х. № 129177 на 5-ти листах,
только адресату.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА 4 ОТДЕЛА
НА И О Р

(ШТАЛОВ)

исп. Володкина

Основание: рапорт командира 1 АЭ от 28.8.42 года.
Подписи: командир 162 сап подполковник Хитров,
военком 162 сап бат. комиссар Корнилов, начштаба
162 сап майор Опрышко.»

Очевидно, данные о находке лётчика Савченко-Львовского Л.И. и перезахоронении его праха 8 мая 1990 года, явились результатом наложения нескольких этапов увековечения и «бумажного» переноса при укрупнении воинских захоронений в 60-е годы и последующей путаницы в документах.

Поскольку из троих пилотов потерянных машин один (лейтенант Бобров А.А.) остался жив, а на месте падения самолета Захарова А.А. останков мы не обнаружили, можно предположить, что его тело всё-таки было вынесено и похоронено бойцами 49 осбр. Следовательно, останки, найденные нами в обломках Як-1 с номером двигателя № 354628, принадлежат лётчику Савченко-Львовскому. Это подтверждает и привязка мест падения к местности – Захаров А.А. погиб северо-восточнее Сажелки, а Савченко-Львовский Л.И. – в районе Махотино, только не юго-западнее этой деревни, как указано в отчетах 162 сап и 49 осбр, а строго западнее её. Эта ошибка, допущенная в донесениях 73-летней давности, стоила нам многих дней драгоценного поискового времени.

Немецкие ВВС вели скрупулезный учёт воздушных побед и собственных потерь. Сегодня мы умеем пользоваться особой системой географических координат, принятой Люфтваффе в годы Второй мировой войны, что позволяет с достаточно высокой точностью определить, кто именно из немецких пилотов, в какое время и где одержал ту или иную победу.

В перечне заявок о воздушных победах, поданных немецкими лётчиками на Восточном фронте за 27 августа 1942 года, привлекают внимание следующие записи:

старший лейтенант Ханс Гётц из 1./JG 54 заявил две победы:

– над Як-1 в квадрате 46 231 на высоте 2.500 метров в 11 ч. 44 мин.

– над Як-1 в квадрате 56 142 на высоте 1.000 метров в 11 ч. 55 мин.

и унтер-офицер Ханс-Иоахим Крошински из 2./JG 54 – над Як-1 в квадрате 46 232 на высоте 2.000 метров в 11 ч. 48 мин.

Не будем утомлять читателя достаточно сложными математическими расчётами и промежуточными выводами. Главное, что указанные в этих заявках время, географические координаты (с учетом погрешности в 10–15 км, присущей докладам немецких лётчиков в географических условиях средней России), а также знание динамики боя, в совокупности дают основание для вывода, что победу над нашими лётчиками одержали именно Ханс Гётц и унтер-офицер Ханс-Иоахим Крошински.

Думается, что читателю будет интересно узнать детали военных биографий лётчиков, сражавшихся в том бою.

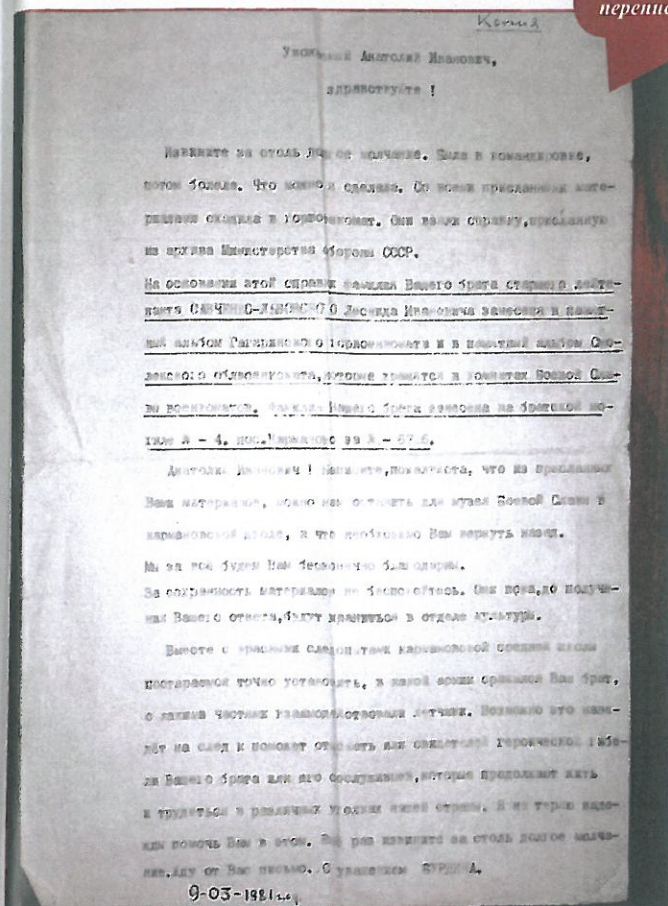
Савченко-Львовский Леонид Иванович, дата рождения – июнь 1915 г. уроженец г. Павловка УССР, холост, в 1935 окончил рабфак в г. Грозный. С 1937 г. – курсант 30-й Военной школы пилотов, которая в 1939 г. перебазировалась из г. Чита ЗаБВО в г. Батайск СКВО. Военную присягу принял 23.2.1939. В 1940 г. окончил Батайскую Военную Авиационную школу им. А. Серова. Звание мл. лейтенант присвоено 10.10.1940. С октября 1940 г. прошёл путь от командира звена 161-го истребительного авиаполка ЗапОВО до штурмана эскадрильи 162 сап.

Лейтенант Иванов Александр Васильевич, уроженец Нижнее-Волжского края, с. Турки, призван Ворошиловским РВК г. Баку Азербайджанской ССР. Иванов А.В. – единственный из наших лётчиков, кому удалось остаться невредимым в роковом для 1 эскадрильи 162 сап бою 27 августа, пережил своих погибших однополчан всего на неполных четыре месяца. Его судьба также сложилась трагически – он погиб в авиакатастрофе 18 декабря 1942 года при взлете с аэродрома Глазово в районе Можайска. Обстоятельства этого происшествия подробно изложены в Приказе по личному составу 162 сап от 20 декабря 1942-го (стилистика, пунктуация и орфография документа сохранены):

«18.12.42 на аэродроме Глазово произошла катастрофа самолета Як-7б пилотируемого лётчиком командиром эскадрильи ст. лейтенантом Ивановым А.В., при взлете на боевое задание – разведка войск противника.

Обращаю особое внимание всего лётного состава полка на данное лётное происшествие, характерно показавшее, что лётный состав в особенности отдельные лётчики истребительной эскадрильи еще недостаточно серьезно продумывают технику выполнения боевого задания по элементам, а главное в вопросах техники пилотирования. Что и привело к данной катастрофе.

Ст. лейтенант Иванов А.В. в должности командира эскадрильи с 3 сентября 1942 года. За время командования лично тренировал и переучил трёх лётчиков с самолета У-2, полётам на самолетах Як-1 и Як-7.

в воздушном бою при атаке самолета Ил-2 к северо-западу от Харькова, имея на своём счету более 600 боевых вылетов и 82 победы.

Ханс-Иоахим Крошински (Hans-Joachim Kroschinski). Родился 11.5.1920 г. в селении Зааленфельд. Свою первую воздушную победу он одержал в составе второй эскадрильи 54 истребительной эскадры «Зелёное сердце» 5 августа 1942 г. К концу года в его списке значились четыре победы. Его военная карьера закончилась 21 декабря 1944-го, когда в ходе боя с советскими бомбардировщиками Пе-2 над территорией современной Польши, Крошински был тяжело ранен, в итоге потерял правую ногу и зрение. Всего совершил 360 боевых вылетов, одержал более 70 побед и в 1945 году был награжден Рыцарским крестом железного креста. Умер 7.1.1995 г.

К сожалению, в нашем распоряжении имеется описание боя только с советской стороны, и доподлинно установить общее количество немецких машин не представляется возможным. Информация о том, что А.А. Захаров и Л.И. Савченко-Львовский сбили один ХШ-126 и каждый – по одному Ме-109, не находит подтверждения в немецких источниках (в частности, в сводках 6-го отдела службы генерал-квартирмейстера Люфтваффе). Однако можно с уверенностью сказать, что из шести летчиков, принимавших участие в этом воздушном бою, только двое пережили войну, и оба остались инвалидами – это лейтенанты Алексей Александрович Бобров и Ханс-Иоахим Крошински.

Тем временем один из активнейших представителей нашего поискового коллектива Сергей Катков организовал розыск родственников лётчика Савченко-Львовского. Ему слово:

«В январе 2016 года на одном из профильных Интернет-форумов, где общаются поисковики и любители

истории военной авиации, мы разместили отчёт с комментариями о подробностях находки лётчика-истребителя Савченко-Львовского. Одновременно через Интернет постарались найти однофамильцев найденного летчика. Среди сообщений ресурса «Live Journal» мы нашли фото и данные о ветеране, вернувшемся с той войны – лейтенанте Владимире Ивановиче Савченко-Львовском, 1917 г.р. Предположили, что это, может быть, родственник нашего лётчика, но автору сообщения в ЖЖ не было известно о возможной родне Владимира Ивановича. После нашей Интернет-публикации к поиску родственников Леонида Ивановича подключились добровольцы из разных городов, которым удалось найти данные ещё об одной однофамилице – Эльзе Ивановне Савченко-Львовской (1933 г.р.) из Санкт-Петербурга, жительнице блокадного Ленинграда. География поиска родни летчика расширялась – Украина, откуда был родом летчик, Омск как место рождения Владимира Ивановича; теперь ещё и Питер. Наши коллеги из Самары, Керчи, Днепропетровска, Питера стали писать письма, обзванивать госучреждения, делать объявления в соцсетях. Удача на этот раз сопутствовала нашим друзьям из поискового отряда «Сокол» (поисковой экспедиции «Долина»). По телефонным справочникам Санкт-Петербурга им удалось установить домашний телефон двух однофамилиц летчика – Эльзы Ивановны и Люции Анатольевны. Дозвонились до второй из них и, оказалось, что она приходится его родной племянницей, дочерью его старшего брата – Анатолия Ивановича.

Бабушка 85-ти лет была очень растрогана сообщением о найденном дяде. Рассказывала, что помнит, как он гулял с ней, маленькой девочкой у родни на Украине, и как она сильно плакала, когда он уезжал. Сказала: «Как чувствовала, что он уезжает навсегда».

Шло время, земля затягивала раны, нанесенные войной, стальные лемеха колхозных плугов взрезали остывшие поля сражений, пласт за пластом переворачивая то, что когда-то было живыми людьми, перемешивая их останки с прошлогодней сорной травой. В лесах оплывали траншеи и воронки, над запаханной передовой вставала рожь, а в зевах мартоновских печей бесследно исчезали остатки боевых машин – разоренной стране нужны были хлеб и металл. Только вот боль миллионов людей никак не хотела отступать, память о пропавших родных десятилетиями жгла их сердца и души.

Старший брат Леонида Ивановича – Анатолий Иванович долгое время пытался разыскать могилу брата, установить подробности его последнего боя. Он направлял соответствующие запросы в Архив МО СССР, в военные комиссариаты, в мае 1976 года опубликовал объявление о розыске в «Литературной газете».

Люция Анатольевна выслала Сергею Каткову корреспонденцию, относящуюся к розыску места захоронения Л.И. Савченко-Львовского. Считаем необходимым привести сохранившиеся письма. Их строки не нуждаются в наших комментариях, в них и так ясно читаются лучшие человеческие качества – неравнодушие и сопереживание (стилистика, пунктуация и орфография всех документов сохранены).

Письмо от военкома Карельской АССР в адрес военкома Гагаринского района Смоленской области:

«Полковнику товарищу Ефимову.

К нам обратился участник Отечественной войны Савченко-Львовский Анатолий Иванович, старший брат погибшего в 1942 году 27 августа в воздушном бою лётчика-истребителя Савченко-Львовского Леонида Ивановича. По письмам его боевых друзей, похоронен на опушке леса юго-западнее с. Махотино.

Переписка с организациями, розыск очевидцев, поиски друзей, выступление еженедельной газеты – «Литературная газета» (7 мая 1976 г. № 19/695) положительных результатов не принесло.

По сведениям Леонид Савченко-Львовский участвовал в обороне Москвы, был ранен в воздушном бою. Лежал в госпитале в Москве, а потом перевезен в г. Иваново. После выздоровления вернулся в свой 162 авиа-истребительный полк, где и работал до дня своей гибели. В связи с открытием нового мемориала в поселке Карманово, просим внести в списки погибших воинов ст. лейтенанта ВВС – Савченко-Львовского Леонида Ивановича. Похоронка была в свое время вручена его матери – Савченко-Львовской Евдокии Андреевне, проживавшей в то время в г. Грозном Чеч. Инг. АССР, получавшей пенсию за погибшего сына до дня своей кончины /умерла 18 августа 1959 года./

Подтверждение его гибели в данном районе дает Архив МО СССР и письма его боевых друзей. 15 X 1980 г. подпись: военком КАССР»

Ответ на письмо, которое Анатолий Иванович направил в среднюю школу поселка Карманово:

«Уважаемый Анатолий Иванович, здравствуйте! Извините за столь долгое молчание. Была в командировке, потом болела. Что можно, я сделала. Со всеми присланными материалами сходила в горвоенкомат. Они взяли справку, присланную из архива Министерства обороны СССР.

На основании этой справки фамилия Вашего брата старшего лейтенанта Савченко-Львовского Леонида Ивановича занесена в памятный альбом Гагаринского горвоенкомата и в памятный альбом Смоленского облвоенкомата, которые хранятся в комнатах Боевой Славы военкоматов. Фамилия Вашего брата занесена на братской могиле № 4 пос. Карманово за № 6726.

Анатолий Иванович! Напишите, пожалуйста, что из присланных Вами материалов можно оставить для музея Боевой Славы в кармановской школе, а что необходимо Вам вернуть назад.

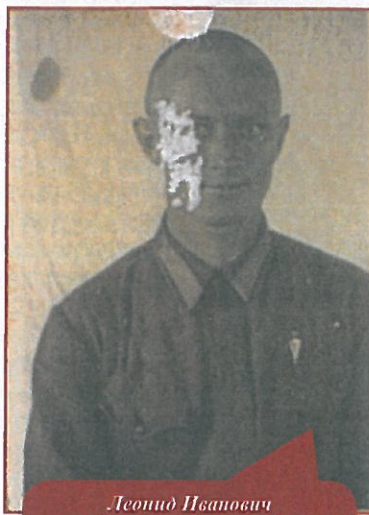
Мы за всё будем бесконечно благодарны. За сохранность материалов не беспокойтесь. Они пока, до получения Вашего ответа, будут храниться в отделе культуры.

Вместе с красными следопытами кармановской средней школы постараемся точно установить, в какой армии сражался Ваш брат, с какими частями взаимодействовали лётчики. Возможно, это наведёт на след и поможет отыскать или свидетелей героической гибели Вашего брата, или его сослуживцев,

которые продолжают жить и трудиться в различных уголках нашей страны. Я не теряю надежды помочь Вам в этом. Еще раз извините за столь долгое молчание. Жду от Вас письмо. С уважением, Бурдина. 9.3.1981 год».

...И вот мы стоим на перекрёстке смоленских дорог, а где-то высоко-высоко в небе чертит свой путь крохотный белый самолётчик. Встраивается, трудяга, в отведённый ему эшелон. Скоро придёт весна, значит, снова замрёт сердце, а в горле снова застынет ком, когда поймашь взглядом идущий с юга журавлиный строй. Величаво и гордо возвращаются птицы домой. Жизнь совершает свой неизбывный круг. И путь

по этому кругу у каждого свой, важно только одно – и начинается он, и замыкается в одной-единственной точке, имя которой – Родина.

Леонид Иванович Савченко-Львовский

В качестве послесловия хотелось бы добавить, что настоящее поисковое расследование – это разноплановый труд десятков людей, объединенных одной идеей: военная история родной страны – это достояние её народа.

Выражаем сердечную благодарность тем людям, без помощи которых расследование бы не состоялось, а настоящая статья просто не увидела бы свет.

Благодарим нашего неутомимого разведчика и организатора – Кудрявцева Александра Олеговича (г. Волоколамск);

Значительный вклад в достижение результата внесли:

Катков Сергей Михайлович, ПО «Надежда» (г. Коломна);

Чекмарев Кирилл Владимирович, г. Москва, ПО «Надежда» (г. Коломна);

Садовников Сергей Иванович, к.и.н., г. Москва, ПО «Военная археология».

Личный состав ПО «Рейд» г. Гагарин, особенно: Андрей Арсентьев, (г. Гагарин), Иван Анохин (г. Москва).

Отдельно благодарим наших дорогих друзей-краеведов из поселка Карманово: Александра Петрова, Геннадия Иванова, Дмитрия Иванова.

Родственники Л.И. Савченко-Львовского разысканы благодаря усилиям: Андрея Хитущенко, (г. Санкт-Петербург); Сергея Сергеева, (г. Самара); Натальи Дзюбы, (г. Керчь).

Помогали в исследовательской работе в ЦАМО РФ: Сергей Пширков и Константин Тимченко, (г. Москва);

Также благодарим: Андриянова Михаила, директора рыболовной базы «Олепя» и Дэвида Голдовтара-Рыженкова, (США) – за предоставление немецкой аэрофотосъемки.

Благодарим сотрудников читального зала и архивохранилищ ЦАМО РФ за оперативное содействие в наших исследованиях.

И, наконец, автор выражает искреннюю признательность всему нашему поисковому коллективу, всем своим товарищам, за то, что доверили систематизировать всю добытую нами информацию и донести её до нашего уважаемого читателя. Вместе мы – сила!